

Н.В. Власова, О.В. Муратова, М.А. Цирина

ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА В СВЕТЕ НОВЕЙШИХ ИЗМЕНЕНИЙ ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье представлен обзор научного семинара на тему «Проблемы международного частного права в свете новейших изменений Гражданского кодекса Российской Федерации», который состоялся 12 ноября 2014 г. в Институте законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. В ходе научного семинара были рассмотрены как общие вопросы реформирования законодательства о международном частном праве и его применения в деятельности Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации, так и отдельные институты, претерпевшие изменения в связи с принятием Федерального закона от 30 сентября 2013 г. № 260-ФЗ «О внесении изменений в часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации». Внимание было уделено коллизионному регулированию вещных прав, перехода прав требования, представительства, неосновательного обогащения, интеллектуальной собственности, договоров с участием потребителей и обязательств, возникающих вследствие недобросовестного ведения переговоров о заключении договора. Предметом обсуждения стали такие актуальные проблемы, как влияние экономических санкций, введенных западными странами против Российской Федерации, на гражданские (договорные) правоотношения с участием российских и иностранных лиц; снятие корпоративной вуали в судебной практике по спорам с офшорными компаниями. Зарубежные участники поделились внутригосударственным и региональным опытом коллизионного регулирования.

Ключевые слова: международное частное право, договорный статут, вещный статут, представительство, преддоговорные отношения, уступка прав требования, неосновательное обогащение, интеллектуальная собственность, санкции, снятие корпоративной вуали.

12 ноября 2014 г. в Институте законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации (Институт, ИЗиСП) состоялся научный семинар на тему «Проблемы международного частного права в свете новейших изменений Гражданского кодекса Российской Федерации».

Научный семинар открыл первый заместитель директора ИЗиСП, президент Российской ассоциации международного права, д.ю.н., проф. **А.Я. Капустин**. Он отметил, что изучение проблем международного частного права является одним из ведущих направлений деятельности Института на протяжении многих десятилетий¹. Отдел международного частного права

как самостоятельное научное подразделение был образован в Институте в 1992 г. Однако, как подчеркнул А.Я. Капустин, и до создания профильного отдела уче-

правоведения при Правительстве РФ. М.: Статут, 2008; Регулирование инвестиций в международном частном праве (материалы конференции. Москва, 30 октября 2007 г.). М.: ИД «Юриспруденция», 2008; Международное частное право: учебник, отв. ред. – Н.И. Марышева; предисл. Н.И. Марышевой. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юридическая фирма «Контракт»; Волтерс Клувер, 2011; Проблемы унификации международного частного права: монография / отв. ред. А.Л. Маковский, И.О. Хлестова. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; ИД «Юриспруденция», 2012; Международное частное право: учеб. пособие для бакалавров / отв. ред. Н.И. Марышева. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2012; Унификация международного частного права в современном мире: сборник статей / под ред. И.О. Хлестовой. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; Инфра-М, 2013; Отдельные виды обязательств в международном частном праве / под ред. Н.Г. Дорониной, И.О. Хлестовой. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, ИНФРА-М, 2014; Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации части третьей (постатейный). 4-е изд., испр. и доп. / Отв. ред.: Н.И. Марышева, К.Б. Ярошенко. М.: Юридическая фирма «Контракт», 2014; Международное частное право: учебник для бакалавров / отв. ред. Н.И. Марышева. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2015.

¹ См., напр.: Лунц Л.А., Марышева Н.И., Садиков О.Н. Международное частное право: Учебник. М.: Юрид. лит., 1984; Проблемы международного частного права / Под ред. Н.И. Марышевой. М.: Юридическая фирма КОНТРАКТ, 2000; Лазарева Т.П. Расчеты и коммерческое кредитование в международной торговле (вопросы правового регулирования). М.: Юрист, 2005; Звеков В.П. Коллизии законов в международном частном праве. М.: Волтерс Клувер, 2007; Звеков В.П. Обязательства вследствие причинения вреда в коллизионном праве. М.: Волтерс Клувер, 2007; Марышева Н.И. Семейные отношения с участием иностранцев: правовое регулирование в России. М.: Волтерс Клувер, 2007; Хлестова И.О. Юрисдикционный иммунитет государства. М.: ИД «Юриспруденция», 2007; Отдельные виды обязательств в международном частном праве / Отв. ред. В.П. Звеков; Ин-т законодат. и сравнит.

ными Института уделялось повышенное внимание вопросам международного частного права. Долгие годы (с 1939 по 1979 гг.) в Институте работал лауреат Государственной премии СССР, д.ю.н., проф., заслуженный деятель науки РСФСР Л.А. Лунц – один из основоположников отечественной науки международного частного права. Его последователями стали такие известные ученые – сотрудники Института, как д.ю.н., проф., заслуженный деятель науки РСФСР О.Н. Садилов, д.ю.н., проф., заслуженный деятель науки РФ А.Л. Маковский, д.ю.н., заслуженный деятель науки РФ Н.И. Марышева, к.ю.н., заслуженный юрист РФ В.П. Звекон.

Трехтомный Курс международного частного права Л.А. Лунца, впервые вышедший в свет в 1960-е гг., завоевал мировую известность². Это был первый столь фундаментальный научный труд в советской науке международного частного права. По инициативе Л.А. Лунца при непосредственном участии его и других сотрудников Института в Основы гражданского законодательства СССР и союзных республик 1961 г., Основы законодательства СССР о браке и семье 1968 г. были включены специальные разделы, содержащие нормы о правоспособности и дееспособности иностранцев, о применении иностранных гражданских законов, законов о браке и семье, о применении международных договоров. При издании затем Гражданского кодекса РСФСР 1964 г. и Кодекса о браке и семье РСФСР 1969 г. эти нормы вошли в них практически без изменений. Ученым был предложен первоначальный вариант проекта закона о международном частном праве.

Детальный законопроект о международном частном праве и международном гражданском процессе был разработан в 1990 г. сотрудниками Института (тогда – ВНИИСГСЗ) при участии А.Л. Маковского, Н.И. Марышевой по инициативе О.Н. Садилова³. Хотя проект не стал законом, почти все его статьи, имевшие отношение к коллизионному регулированию гражданских отношений, были с незначительными изменениями

включены в Основы гражданского законодательства 1991 г., затем послужили базой при разработке раздела VI части третьей действующего ГК.

Недавнее реформирование раздела VI ГК осуществлялось при активном участии сотрудников Института А.Л. Маковского и Н.И. Марышевой. Федеральным законом от 30 сентября 2013 г. № 260-ФЗ в раздел VI ГК были внесены существенные изменения, обусловленные дальнейшим укреплением рыночных отношений. Эти нововведения увязаны с изменениями, внесенными в некоторые институты гражданского права (части первая и вторая ГК) при осуществлении общего реформирования ГК. Через год после вступления изменений в силу целесообразно оценить их с точки зрения практики применения и сложившегося доктринального осмысления.

Профессор кафедры международного частного права Всероссийской академии внешней торговли, д.ю.н. **И.С. Зыкин** посвятил свое выступление теме «Международное частное право в свете новейших изменений части третьей ГК РФ». Обращаясь к количественным характеристикам нововведений, докладчик сообщил, что из 39 статей раздела VI ГК РФ те или иные изменения коснулись 21 статьи. Кроме того, появилось семь новых статей. Одна статья о праве, подлежащем применению к исключительным правам на интеллектуальную собственность, в итоговый документ не вошла.

Задача рабочей группы, по словам И.С. Зыкина, заключалась не в коренном пересмотре, а в развитии и своего рода коррекции отдельных положений раздела с учетом ведущихся работ по реформированию других частей ГК РФ с целью поддержания соответствия между коллизионным и материально-правовым регулированием. Речь идет, например, об отмене правила о недействительности внешнеэкономической сделки в случае несоблюдения простой письменной формы, содержавшегося в п. 3 ст. 162, и о соответствующих изменениях, внесенных в ст. 1209. В часть первую ГК РФ предполагалось включить ст. 434.1, устанавливающую ответственность за недобросовестное ведение переговоров (эта норма не была принята), в связи с этим в состав раздела VI была включена ст. 1222.1 о праве, подлежащем применению к обязательствам, возникающим вследствие недобросовестного ведения переговоров о заключении договора. Учитывались также тенденции зарубежного коллизионного регулирования, в частности, связанные с принятием Регламентов ЕС о праве, подлежащем применению к договорным обязательствам («Рим I»), и о праве, подлежащем применению к внедоговорным обязательствам («Рим II»). Помимо этого, перед разработчиками проекта изменений раздела VI ГК РФ стояла задача расширения круга отношений, которые прямо регулируются новыми коллизионными нормами, с исключением необходимости

² Международное частное право. Общая часть / Лунц Л.А. М.: Госюриздат, 1959; Международное частное право. Особенная часть / Лунц Л.А. М.: Госюриздат, 1963; Международный гражданский процесс / Лунц Л.А. М.: Юрид. лит., 1966; Курс международного частного права: Международное частное право: Общая часть. В 3-х томах / Лунц Л.А. 2-е изд., доп. М.: Юрид. лит., 1973; Курс международного частного права: Международное частное право: Особенная часть. В 3-х томах / Лунц Л.А. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрид. лит., 1975; Курс международного частного права: Международный гражданский процесс. В 3-х томах. Т. 3 / Лунц Л.А., Марышева Н.И. М.: Юрид. лит., 1976; Курс международного частного права: В 3 т. / Под ред. Л.А. Лунца. М.: Спарк, 2002.

³ Проект Закона СССР «О международном частном праве и международном гражданском процессе» // ВНИИСГСЗ. Материалы по иностранному законодательству и международному частному праву. Тр. 49. М., 1991. С. 123 – 161.

определения применимого права на базе общего резервного критерия наиболее тесной связи. Такие нормы отныне закреплены в пп. 16 п. 2 ст. 1211, ст. 1214, 1216.1, 1217.1, 1217.2, 1220.1, 1222, 1222.1 ГК РФ.

Изменения коснулись и уточнения сферы действия личного, вещного, договорного статута, статута отношений представительства. В этой связи было необходимо обеспечить два момента: 1) учесть различия, связанные с несовпадением коллизионных норм, подпадающих под тот или иной статут; 2) учесть различную степень автономии воли сторон при применении коллизионных норм, касающихся того или иного статута, поскольку ситуация здесь диаметрально противоположна: в договорном статуте действует принцип «если не запрещено, то разрешено», в то время как применительно к остальным статутам действует абсолютно обратный принцип⁴.

В заключение И.С. Зыкин обратился к некоторым перспективным направлениям дальнейшего реформирования раздела VI ГК РФ, таким, например, как доработка коллизионных вопросов регулирования ценных бумаг, однако подчеркнул, что любые нововведения в сфере международного частного права требуют опоры на разумный баланс между детальностью и гибкостью правового регулирования.

Профессор кафедры международного частного права Всероссийской академии внешней торговли, д.ю.н., заслуженный юрист РФ **Н.Г. Вилкова** выступила с докладом на тему «Обычай в Гражданском кодексе РФ и на практике». Выступающая подчеркнула значение обычаев в практике арбитража и договорной практике российских предприятий с иностранными контрагентами как одного из факторов, определяющих содержание прав и обязанностей сторон по сделке. Ниша в правовом регулировании, оставленная для обычаев делового оборота, является признанием роли децентрализованных мер правового регулирования рынка в целом и свободно складывающихся на нем договорных связей. Таким образом, в праве появляется особый способ восполнения пробелов, опирающийся, в конечном итоге, на признание особой роли договорной и судебной практики.

Наглядным примером является Венская конвенция о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г., из текста которой следует, что обычай превагирует над положениями самой Конвенции и над положениями договора. В ст. 9 Конвенции сказано, что применяется не только тот обычай, о котором стороны договорились, но и тот, который широко известен и по-

стоянно соблюдается сторонами в договорах данного рода в соответствующей области торговли. Таким образом, международно-правовое регулирование, по крайней мере, отношений международной купли-продажи уделяет большое внимание именно этому регулятору коммерческих отношений.

Исходя из п. 11 ст. 1211 ГК, если в договоре использованы принятые в международном обороте торговые термины, при отсутствии в договоре иных указаний считается, что сторонами согласовано применение к их отношениям обычаев, обозначаемых соответствующими торговыми терминами. Сказанное свидетельствует о сохранении определенной преемственности в порядке применения торговых терминов, которые признаны Торгово-промышленной палатой РФ обычаем на территории России.

Н.Г. Вилкова обратилась также к вопросу о расширении понятия «обычай»⁵. В российском законодательстве встречались различные термины – «торговый обычай», «обычай делового оборота». Новая редакция п. 11 ст. 1211 ГК РФ оперирует термином «обычай», охватывающим не только торговые, но и иные обычаи.

Выступающая констатировала, что обычаи могут быть применены как на первой стадии взаимоотношений сторон, т.е. этапе формирования договорных отношений, согласования этих отношений, так и на стадии исполнения договора. Согласно Венской конвенции 1980 г. и ГК РФ обычные правила применяются при определении цены договора в случае отсутствия ее согласования в контракте, способа принятия товара, проверки состояния товара и т.п. Таким образом, значение обычая как регулятора коммерческих, имущественных отношений сторон в значительной степени возрастает.

В своем выступлении начальник отдела сравнительного и международного частного права Исследовательского центра частного права при Президенте РФ, к.ю.н. **А.Н. Жильцов** обратился к теме «Раздел VI части третьей ГК РФ в практике МКАС при ТПП РФ». Докладчик рассмотрел ст. 1210 ГК в контексте ее применения МКАС и в связи с этим обозначил основные направления применения Принципов международных коммерческих договоров УНИДРУА (Принципы УНИДРУА) в практике МКАС. В ряде случаев арбитры, несмотря на отсылку к Принципам УНИДРУА одной из сторон отказывались применять их по причине отсутствия соглашения сторон об их применении либо в силу отсутствия такой необходимости. Однако имеется и другая тенденция: арбитры с готовностью применяют Принципы УНИДРУА, если это оправдано обстоятельствами дела. Отдельным направлением применения Принципов УНИДРУА в практике МКАС является ссылка

⁴ Зыкин И.С. К вопросу о соотношении вещного и обязательственного статута // Гражданское право современной России. Liber Amicorum Е.А. Суханову / Сост. О.М. Козырь и А.Л. Маковский. М., 2008. С. 45 – 57.

⁵ Вилкова Н.Г. Значение расширения понятия «обычай» в Гражданском Кодексе РФ // Хозяйство и право. 2014. № 12.

на них в контексте подтверждения того, что договорные конструкции сторон соответствуют современным регулятивным стандартам, принятым на международном уровне (подтверждением этому служит решение по делу № 152/2012).

Практика показывает, что реализация сторонами п. 2 ст. 1210 ГК весьма проблематична, поэтому перед арбитрами стоит сложная задача: определить действительную волю сторон относительно выбора применимого права. В этой связи примечательны дела № 118/2008 (оговорка сторон о применимом праве гласила, что их права и обязанности регулируются одновременно материальным правом России и Украины) и № 205/2009 (сторонами было оговорено, что правом, регулирующим их договор на территории России, является материальное российское право, а на территории Казахстана – материальное право Республики Казахстан). В обоих случаях арбитры констатировали недопущение сторон о подлежащем применению праве.

В отсутствие выбора права МКАС применяет право, определенное в соответствии с коллизионными нормами, которые он считает применимыми. Обычно в таком случае применяется формула *lex loci arbitri* (закон места нахождения арбитража), что является оправданным при разрешении споров по сделкам с несложным фактическим составом. Являясь доминирующим, указанный подход не исчерпывает на практике понимание формулы п. 2 ст. 28 Закона РФ о международном коммерческом арбитраже, поскольку в качестве таких норм МКАС также применяются коллизионные нормы международных соглашений, действующих в отношении государств происхождения сторон арбитражного разбирательства. Кроме того, растет число дел, в которых осуществляется кумулятивное применение коллизионных норм. Так, арбитры считают целесообразным сослаться на коллизионные нормы связанных правовых систем для подтверждения того, что соответствующее коллизионное регулирование является идентичным.

Заведующий кафедрой правового обеспечения рыночной экономики Новосибирского национального исследовательского государственного университета, д.ю.н., проф. **В.Н. Лисица** свое выступление посвятил влиянию экономических санкций, введенных западными странами против Российской Федерации, на гражданские (договорные) правоотношения с участием российских и иностранных лиц. Санкции, введенные против Российской Федерации, представляют собой ограничительные меры политического и финансово-экономического характера, действующие в отношении отдельных российских физических и юридических лиц в отдельных секторах экономики и касающиеся в первую очередь запрета на въезд, ведение предпринимательской деятельности, распоряжение имуществом, получение среднесрочных и долгосрочных

кредитов, размещение ценных бумаг, экспорт товаров оборонной промышленности и продукции двойного назначения и др. Такие ограничения имеют публично-правовой характер и должны действовать лишь на территории соответствующего государства, которое ввело эти ограничения. Иначе обстоит дело с иностранными нормами частного права, которые в силу принципа международной вежливости на основании раздела VI ГК РФ могут применяться в России, но в рамках ее правовой системы, предусматривающей ряд ограничений действия иностранного права, обеспечивающих суверенитет и безопасность государства (оговорка о публичном порядке, нормы непосредственного применения и др.). Вместе с тем, концепции применения вышеуказанных средств недостаточно исследованы в отечественной юридической науке, тогда как они могут стать более действенным инструментом защиты прав российских лиц, столкнувшихся с введенными против них экономическими санкциями.

В.Н. Лисица также затронул вопросы действительности заключенных ранее сделок в нарушение норм публичного права, возможности их исполнения и, как следствие, наступления различных гражданско-правовых последствий для участников международных коммерческих споров. Было отмечено, что российское гражданское право признает ничтожными сделки, нарушающие требования закона или иного правового акта и при этом посягающие на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц (п. 2 ст. 168 ГК). Иностранное или российское лицо может также поставить перед судом или арбитражем вопрос о прекращении обязательства в силу невозможности его исполнения, если она вызвана обстоятельством, за которое ни одна из сторон не отвечает. Это позволяют сделать статья 416 ГК, Принципы УНИДРУА. Правовые последствия для сторон в этом случае будут иные, чем при ненадлежащем исполнении договора одной из сторон, когда другая (потерпевшая) сторона может потребовать возмещения убытков.

Заместитель руководителя Центра экономико-правовых проблем ИЗиСП, д.ю.н., проф., заслуженный юрист РФ **Н.Г. Доронина** выступила с докладом на тему «Коллизионные вопросы вещных прав». Изменения, затронувшие эту сферу, были связаны с необходимостью установления баланса между общими принципами регулирования и детальной регламентацией, определением соотношения вещного и договорного статутов, устранением несоответствия в коллизионном и материальном регулировании деления объектов вещных прав на движимое и недвижимое имущество. Изменения коснулись ст. 1205 ГК РФ, которая была разделена на две отдельные статьи. Так, ст. 1205 ГК РФ сохранила свое действие как основа формулирования принципа регулирования вещных прав (*lex rei sitae*), а

в ст. 1205.1 ГК РФ была определена сфера применения вещных прав.

Общий принцип *lex rei sitae* применяется как к движимому, так и к недвижимому имуществу. В этом, по словам Н.Г. Дорониной, заключается особенность коллизионного регулирования вещных прав в отличие от материального регулирования. Сфера применения вещных прав после внесенных изменений значительно расширилась и включила в круг объектов телесное и бестелесное имущество, а также любые объекты, имеющие экономическую ценность. В настоящее время большое значение приобретает квалификация имущества, имеющего экономическую ценность, и это связано, прежде всего, с развитием инвестиционных отношений⁶. В качестве инвестиции может быть использован любой вид имущества, и квалифицировать эти объекты как объекты вещных прав – задача суда.

Важное изменение было внесено и в ст. 1206 ГК РФ. Оно заключается в закреплении возможности сторон договориться о применении к возникновению и прекращению права собственности и иных вещных прав на движимое имущество права, подлежащего применению к их сделке, без ущерба для прав третьих лиц. Такая возможность фактически является формулировкой принципа автономии воли сторон применительно к вещным правоотношениям.

В настоящее время в рамках Гаагской конференции по международному частному праву подготовлен документ «Принципы выбора права к международным контрактам». Сфера его применения – исключительно коммерческие контракты. Документ отражает все современные тенденции в понимании принципа автономии воли сторон. В этом отношении весьма показателен пример из Гражданского кодекса Франции 1804 г., согласно ст. 1134 которого принцип автономии воли сторон выражен в следующей форме: «Соглашения, заключенные надлежащим образом, имеют силу закона для тех, кто их заключил». Рассмотрение договора как акта, приравненного по своей юридической силе к закону, является современной тенденцией развития коллизионных норм о вещных правах, что отражено в ст. 1206 ГК РФ и обусловлено распространением различных форм оборота имущества.

Доцент кафедры гражданского права и процесса Южно-Уральского университета, к.ю.н. **Т.П. Подшивалов** в своем выступлении коснулся вопросов, связанных с применением доктрины снятия корпоративной вуали в судебной практике по спорам с офшорными компаниями. Структурирование бизнеса при помощи офшорных компаний, создание «цепочки» юридических лиц

⁶ Доронина Н.Г., Семилютин Н.Г. Международное частное право и инвестиции: монография. М.: ИЗИСП, КОНТРАКТ, 2012.

(операционных и номинальных), используемых для сокрытия доходов и совершения противоправных действий, препятствует привлечению к ответственности за эти действия лиц, осуществляющих фактический контроль за деятельностью данного юридического лица⁷. Докладчик констатировал, что при использовании подобной схемы структурирования бизнеса нарушаются интересы кредитора. В частности, возникают ситуации, когда кредитор такого юридического лица обращается в суд, а юридическое лицо оказывается неспособным погасить задолженность, поскольку все активы перепишаны на другое юридическое лицо.

Для решения данной проблемы в Концепции развития гражданского законодательства РФ было выработано два подхода: доказывание аффилированности и снятие корпоративной вуали, однако законодательное закрепление получил лишь один из них – доказывание аффилированности (ст. 53.2 ГК РФ). В Концепции развития гражданского законодательства РФ было предложено урегулировать взаимоотношения российских юридических лиц и офшорных компаний. Эта идея нашла отражение в п. 4 ст. 1202 ГК РФ, согласно которому если учрежденное за границей юридическое лицо осуществляет свою предпринимательскую деятельность преимущественно на территории Российской Федерации, к требованиям об ответственности по обязательствам юридического лица его учредителей (участников), других лиц, которые имеют право давать обязательные для него указания или иным образом имеют возможность определять его действия, применяется российское право либо по выбору кредитора личный закон такого юридического лица.

Докладчиком были предложены следующие подходы к определению применимого права для реализации доктрины снятия корпоративной вуали: по национальной принадлежности должника, который не может исполнить свое обязательство, и, соответственно, необходимо определить кто является выгодоприобретателем; по личному закону выгодоприобретателя, который фактически контролирует офшорную компанию; по закону страны суда, исходя из оговорки о публичном порядке; по закону места причинения вреда.

Профессор кафедры международного частного и гражданского права международно-правового факультета МГИМО (У) МИД России, к.ю.н., доц. **О.Н. Зименкова** выступила с докладом на тему «Договоры с участи-

⁷ Прозрачность юридических лиц и образований: пути снижения рисков отмывания денег и финансирования терроризма: монография / [В.И. Лафитский, А.М. Цирин, Н.А. Поветкина, М.А. Цирина, П.В. Трошинский, Н.В. Власова, О.В. Муратова; отв. ред. В.И. Лафитский, М.А. Цирина.]. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, МУМЦФМ. Москва: Изд-во; Ярославль: Литера, 2014.

ем потребителей в международном частном праве». Было отмечено, что реформирование коллизионного регулирования договоров с участием потребителей позволило вывести положения ГК РФ в данной сфере на современный уровень. Статья 1212 устанавливает особые коллизионные правила, направленные на создание благоприятных условий для защиты потребителей как слабой стороны в договоре. Сохраняя основное коллизионное начало – автономию воли сторон в договорных отношениях, – она одновременно содержит способ определения применимого права в ситуации, когда выбор права сторонами договора не осуществлен. При этом соблюдается определенный стандарт защиты прав потребителей. В этом отношении коллизионные нормы ст. 1212 ГК РФ следуют аналогичным положениям Регламента ЕС о праве, подлежащем применению к договорным обязательствам («Рим 1»).

Важной особенностью договоров с участием потребителей в международном частном праве, по мнению выступающей, является то обстоятельство, что защита их прав базируется во многих случаях на императивном регулировании. В этой связи предусматривается, что выбор применимого права не может повлечь за собой лишение потребителя защиты его прав, предоставляемой императивными нормами права страны его места жительства, если контрагент потребителя (профессиональная сторона) осуществляет свою деятельность в стране места жительства потребителя либо любыми способами направляет свою деятельность на территорию этой страны или территории нескольких стран, включая территорию страны места жительства потребителя, при условии, что договор связан с такой деятельностью профессиональной стороны.

Коллизионные нормы ст. 1212 ГК РФ являются специальными по отношению к ст. 1211, определяющей применимое право в отсутствие соглашения сторон о выборе права. В качестве специальной нормы она учитывает, что потребители при заключении договоров, как правило, не занимаются выбором применимого права, а предприниматели не предлагают им выбирать применимое право, игнорируя автономию воли сторон.

Новеллой ст. 1212 является правило, согласно которому выбор права не может повлечь за собой лишение потребителя защиты его прав, предоставляемой императивными нормами той страны, право которой применялось бы к этому договору при отсутствии соглашения сторон о выборе права. Тем самым коллизионные нормы демонстрируют благоприятный для потребителей характер защиты его прав как слабой стороны в договоре по сравнению с общими коллизионными нормами о праве, подлежащем к применению к договорам.

Ведущий научный сотрудник отдела международного частного права ИЗиСП, к.ю.н. **Т.П. Лазарева** в сво-

ем выступлении остановилась на отдельных вопросах, связанных с коллизионным регулированием перехода прав. Так, были рассмотрены особенности коллизионного регулирования уступки требования и перехода прав кредитора как по российскому законодательству, с учетом изменений, внесенных в раздел VI ГК РФ Федеральным законом от 30 сентября 2013 г. № 260-ФЗ, так и с точки зрения зарубежного и международного опыта. Докладчиком была отмечена проблема отсутствия в российском законодательстве положений, относящихся к правам третьих лиц при уступке. Несмотря на то, что проектом федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в ГК РФ предполагалось внести изменения, предусматривающие порядок определения приоритета конкурирующих заявителей уступленного требования в зависимости от того, в пользу кого из них передача была совершена ранее, в обновленный текст раздела VI ГК РФ данные изменения не были включены⁸.

В заключение выступающей был сделан вывод о том, что хотя коллизионные нормы российского законодательства, регулирующие переход прав кредитора к другому лицу, содержат некоторые отличия от норм зарубежного законодательства, они в целом соответствуют современному законодательству о международном частном праве большинства европейских стран.

Ведущий научный сотрудник отдела международного частного права ИЗиСП, к.ю.н. **М.П. Шестакова** обозначила современные тенденции развития российского коллизионного права в части регулирования обязательственных отношений, возникающих вследствие неосновательного обогащения. Особое внимание было уделено изменениям и дополнениям, внесенным в раздел VI ГК РФ в ходе проводимой в последнее время реформы российского гражданского законодательства.

Докладчиком был сделан вывод о том, что наряду с унификацией правового регулирования складывающихся в этой сфере отношений осуществляется процесс универсализации способов правового регулирования разных типов отношений.

Различные формы унификации международного частного права затрагивают, как правило, отдельные институты либо виды правовых отношений. Универсализация проявляется в том, что принципы и методы, первоначально выработанные для регулирования отдельных категорий отношений, постепенно распро-

⁸ Прокофьев А.С. Уступка прав требования в международном частном праве: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М., 2013.

страняются на иные виды. Имеется в виду, в частности, распространение на внедоговорные обязательства ряда принципов и подходов, сформировавшихся в процессе унификации правового регулирования договорных отношений. Это проявляется в предоставлении сторонам свободы выбора применимого права; в коллизионной привязке регулирования конкретных обязательств к праву страны, с которой они наиболее тесно связаны, и др.

Доцент кафедры гражданского и международного частного права Саратовской государственной юридической академии, к.ю.н. **И.В. Шугурова** свое выступление посвятила анализу тенденций развития коллизионного регулирования в сфере интеллектуальной собственности в условиях реформирования соответствующих положений ГК РФ.

Докладчиком была дана оценка коллизионной норме, предложенной в проекте закона о внесении изменений в ГК (норма так и не была принята), определяющей право, подлежащее применению к исключительным правам на интеллектуальную собственность, которая базировалась на территориальном принципе действия исключительных прав⁹. Вместе с тем, согласно этой норме предполагалась возможность применения не только российского, но и иностранного права. Данное правило отражает специфику современного толкования коллизионного принципа *lex loci protectionis* и свидетельствует о более гибком подходе к принципу территориальности.

В заключение был сделан вывод о том, что в коллизионных нормах, регулирующих внедоговорные и договорные отношения в области интеллектуальной собственности, находят свое отражение различные факторы, подтверждающие связь регулируемого отношения с подлежащим применению правом. Основными коллизионными привязками являются: право страны, в которой испрашивается охрана; право страны, где используются результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации; право страны домицилия автора, правообладателя или пользователя; право страны происхождения (первого опубликования или регистрации).

Доцент кафедры гражданского права Белорусского государственного университета, к.ю.н. **Л.В. Царева** остановилась на проблемах несогласованности внутригосударственного и регионального коллизионного регулирования. На региональном уровне и Российская Федерация, и Республика Беларусь являются участниками ряда интеграционных объединений. Однако обязательные для применения коллизионные нормы

содержатся только в двух международных договорах, заключенных в рамках Содружества Независимых Государств: Киевском соглашении о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности, 1992 г., а также Минской конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 г.

Докладчиком был сделан вывод о том, что в настоящее время национальное законодательство предусматривает более эффективное коллизионное регулирование, чем международные акты. Указанное обстоятельство объясняется, во-первых, тем, что национальное законодательство охватывает более широкий круг регулируемых отношений; во-вторых, для национального законодательства характерна дифференциация объемов коллизионных норм; в-третьих, международные договоры оперируют устаревшими привязками, которые с учетом сегодняшних реалий абсолютно не обеспечивают связь правоотношения с той или иной правовой системой. Кроме того, для национального законодательства характерно использование ассоциаций коллизионных норм, что не предусмотрено международными региональными актами. Решением указанной проблемы могло бы стать создание прогрессивного унифицированного регионального коллизионного правового регулирования с опорой, в частности, на практику Европейского Союза.

Преподаватель Университета им. Андрея Шагуна Констанца (Румыния) **Елена Ионела Манеа** поделилась опытом реформирования гражданского законодательства Румынии. Так, до 1 октября 2011 г. в Румынии действовал Гражданский кодекс 1864 г., подготовленный на базе Гражданского кодекса Франции 1804 г. В основе нового румынского Гражданского кодекса лежат идеи и положения Гражданского кодекса канадской провинции Квебек 1994 г., французского и итальянского Гражданских кодексов. Важной новеллой ГК Румынии явился монистический подход, который устранил дуализм в частном праве этой страны.

Принятие нового ГК, по словам выступающей, доказывает намерение Румынии проводить реформу в области права, модернизируя правовую систему и приспособив ее к соответствующим нормам права Европейского Союза.

И.о. ведущего научного сотрудника отдела международного частного права ИЗИСП, к.ю.н. **М.А. Цирина** в своем выступлении уделила внимание вопросам выбора применимого права к исключительным правам на результаты интеллектуальной деятельности. Было отмечено, что при обсуждении изменений ГК РФ рассматривалась возможность дополнения раздела VI статьей 1207.2 «Право, подлежащее применению к исключительным правам на интеллектуальную собственность», закрепляющей, что если иное не предусмотрено зако-

⁹ Шугурова И.В. Территориальный принцип действия прав интеллектуальной собственности: основные тенденции развития // Современное право. 2010. № 10. С. 76 – 81.

ном, исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий определяются по праву страны, в отношении которой испрашивается охрана соответствующего исключительного права. Указанное положение является коллизионной нормой *lex loci protectionis*.

В пункте 2 ст. 1207.2 раскрывалось содержание коллизионной нормы. В частности, когда иностранный гражданин или иностранная организация испрашивает охрану исключительного права в России, то вид объекта, на который может возникнуть (или уже возникло) это право, определяется по российскому праву. Содержание исключительного права, его ограничения (случаи свободного бесплатного или свободного платного использования), а также его действие (в частности, предельные сроки действия) – все это, согласно идее разработчиков, определяется по российскому праву.

Потребность в таких изменениях возникла вследствие необходимости сближения российских коллизионных норм с регулированием соответствующих отношений в праве Европейского Союза. Так, в п. 1 ст. 8 Регламента ЕС о праве, подлежащем применению к внедоговорным обязательствам («Рим II»), указано, что правом, подлежащим применению к внедоговорному обязательству, возникающему вследствие нарушения права интеллектуальной собственности, является право страны, применительно к которой предъявляется требование о защите.

Выступающая отметила, что в настоящее время в отношении исключительного права, признаваемого в России, может применяться только российское право, но с введением проектируемой ранее ст. 1207.2 в ГК РФ появилось бы исключение из этого общего правила, что сделало бы данную норму более гибкой и открыло новые возможности применения международного права. В связи с этим следует еще раз вернуться к вопросу оптимизации действующих норм ГК в рассматриваемой сфере отношений.

Доклад научного сотрудника отдела международного частного права ИЗиСП **Н.В. Власовой** был посвящен новеллам ГК по вопросам коллизионного регулирования представительства¹⁰. В пункте 1 новой ст.

¹⁰ **Власова Н.В.** Проблемы коллизионного регулирования представительства в международном коммерческом обороте // Законодательство и экономика. 2012. № 4. С. 64 – 71; Власова Н.В. Коллизионное регулирование представительства в свете реформирования российского гражданского законодательства // Новое в гражданском законодательстве: баланс публичных и частных интересов: материалы для VII Ежегодных научных чтений памяти профессора С.Н. Братуся / отв. редактор Н.Г. Доронина. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; ИД «Юриспруденция», 2012. С. 338 – 346.

1217.1 содержится отсылочная норма, предусматривающая, что внутренние отношения представительства (между представляемым и представителем), основанные на договоре, регулируются правилами раздела VI ГК, посвященными договорному статуту, т.е. исходя из принципа автономии воли сторон.

Основное содержание ст. 1217.1 составляют коллизионные нормы, регулирующие внешние отношения представительства (между представителем или представляемым и третьим лицом). Эти отношения определяются по праву страны, которое выбрано представляемым в доверенности, при условии, что третье лицо и представитель были извещены об этом выборе, например, путем передачи представляемым доверенности представителю, а также путем ее предъявления представителем третьему лицу. Применительно к внешним и внутренним отношениям представительства при отсутствии выбора применимого права ГК предусмотрел одинаковые привязки – к праву страны места жительства или основного места деятельности представителя, что, по мнению Н.В. Власовой, кажется наиболее предсказуемым и целесообразным, поскольку центральной фигурой этих отношений, осуществляющей основную деятельность, является представитель, вступающий в отношения и с представляемым (внутренние), и с третьим лицом (внешние). Логичными видятся также положения ст. 1217.1, целью которых является защита прав третьих лиц, в частности: требование об уведомлении его о выборе применимого права представляемым во внешних отношениях представительства; привязка в отсутствие выбора к праву страны, где преимущественно действовал представитель в конкретном случае (проводил переговоры, заключал договор от имени представляемого) – если третье лицо не знало и не должно было знать о месте жительства или основном месте деятельности представителя, в частности, если указания на это отсутствуют в доверенности, выданной представляемым. Вместе с тем, для наиболее полноценной защиты прав и законных интересов третьего лица в ст. 1217.1 следует предусмотреть возможность выбора им применимого права во внешних отношениях представительства.

Младший научный сотрудник отдела международного частного права ИЗиСП **О.В. Муратова** свое выступление посвятила особенностям коллизионного регулирования обязательств из недобросовестного ведения переговоров о заключении договора в России и Европейском Союзе¹¹. Докладчиком были выделены общие в правотворческой практике России

¹¹ Муратова О.В. Конфликт интересов сторон трансграничных договорных отношений на преддоговорной стадии // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2014. № 2. С. 367 – 371.

и Европейского Союза коллизионные привязки для определения права, подлежащего применению к обязательствам из недобросовестного проведения переговоров, а также были рассмотрены новеллы российского коллизионного регулирования, не нашедшие отражения в праве ЕС.

В заключение О.В. Муратовой был сделан вывод о том, что несмотря на введение специальной коллизионной нормы о праве, подлежащем применению к обязательствам из недобросовестного ведения переговоров о заключении договора, отдельные аспекты регулирования рассматриваемой группы отношений не нашли отражения в ГК РФ и нуждаются в доработке. В частности, это: законодательное закрепление при-

менения к преддоговорным отношениям, в первую очередь, права, избранного сторонами переговорного процесса; разрешение вопроса о праве, подлежащем применению к обязательствам, возникающим из недобросовестного ведения переговоров о заключении договора, в случае выбора сторонами разных правовых порядков для регулирования отдельных аспектов договора; замена отсылочной нормы п. 2 ст. 1222.1 самостоятельным коллизионным регулированием; закрепление в законодательстве материальной нормы, которая регламентировала бы преддоговорные права и обязанности сторон либо позволяла квалифицировать преддоговорные нарушения и предусматривала ответственность за них.

Библиографический список:

1. Вилкова Н.Г. Значение расширения понятия "обычай" в Гражданском Кодексе РФ // *Хозяйство и право*. 2014. № 12.
2. Власова Н.В. Коллизионное регулирование представительства в свете реформирования российского гражданского законодательства // *Новое в гражданском законодательстве: баланс публичных и частных интересов: материалы для VII Ежегодных научных чтений памяти профессора С.Н. Братуся / отв. редактор Н.Г. Доронина*. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; ИД «Юриспруденция», 2012. С. 338 – 346.
3. Власова Н.В. Проблемы коллизионного регулирования представительства в международном коммерческом обороте // *Законодательство и экономика*. 2012. № 4. С. 64 – 71.
4. Доронина Н.Г., Семилютина Н.Г. *Международное частное право и инвестиции: монография*. М.: ИЗСП, КОНТРАКТ, 2012.
5. Звеков В.П. *Коллизии законов в международном частном праве*. М.: Волтерс Клувер, 2007.
6. Звеков В.П. *Обязательства вследствие причинения вреда в коллизионном праве*. М.: Волтерс Клувер, 2007.
7. Зыкин И.С. К вопросу о соотношении вещного и обязательственного статутов // *Гражданское право современной России*. Liber Amicorum Е.А. Суханову / Сост. О.М. Козырь и А.Л. Маковский. М., 2008. С. 45-57.
8. Каширкина А.А. Конституционные основы евразийской интеграции // *Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения*. – 2013. – 6. – С. 1050 – 1057.
9. *Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации части третьей (постатейный)*. 4-е изд., испр. и доп. / Отв. ред.: Н.И. Марышева, К.Б. Ярошенко. М.: Юридическая фирма «Контракт», 2014;
10. *Курс международного частного права: В 3 т. / Под ред. Л.А. Лунца*. М.: Спарк, 2002.
11. *Курс международного частного права: Международное частное право: Общая часть*. В 3-х томах / Лунц Л.А. 2-е изд., доп. М.: Юрид. лит., 1973.
12. *Курс международного частного права: Международное частное право: Особенная часть*. В 3-х томах / Лунц Л.А. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрид. лит., 1975.
13. *Курс международного частного права: Международный гражданский процесс*. В 3-х томах. Т. 3 / Лунц Л.А., Марышева Н.И. М.: Юрид. лит., 1976.
14. Лазарева Т.П. *Расчеты и коммерческое кредитование в международной торговле (вопросы правового регулирования)*. М.: Юрист, 2005.
15. Лунц Л.А., Марышева Н.И., Садиков О.Н. *Международное частное право: Учебник*. М.: Юрид. лит., 1984.
16. Марышева Н.И. *Семейные отношения с участием иностранцев: правовое регулирование в России*. М.: Волтерс Клувер, 2007.
17. *Международное частное право. Общая часть / Лунц Л.А.* М.: Госюриздат, 1959.
18. *Международное частное право. Особенная часть / Лунц Л.А.* М.: Госюриздат, 1963.
19. *Международное частное право: учеб. пособие для бакалавров / отв. ред. Н.И. Марышева*. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2012.
20. *Международное частное право: учебник для бакалавров / отв. ред. Н.И. Марышева*. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2015.
21. *Международное частное право: учебник, отв. ред. – Н.И. Марышева; предисл. Н.И. Марышевой*. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юридическая фирма «Контракт»; Волтерс Клувер, 2011.
22. *Международный гражданский процесс / Лунц Л.А.* М.: Юрид. лит., 1966.
23. Муратова О.В. Конфликт интересов сторон трансграничных договорных отношений на преддоговорной стадии // *Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения*. 2014. № 2. С. 367 – 371.
24. *Отдельные виды обязательств в международном частном праве / Отв. ред. В.П. Звеков; Ин-т законодат. и сравнит. правоведения при Правительстве РФ*. М.: Статут, 2008.

25. Отдельные виды обязательств в международном частном праве / под ред. Н.Г. Дорониной, И.О. Хлестовой. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, ИНФРА-М, 2014;
26. Проблемы международного частного права / Под ред. Н.И. Марышевой. М.: Юридическая фирма КОНТРАКТ, 2000.
27. Проблемы унификации международного частного права: монография / отв. ред. А.Л. Маковский, И.О. Хлестова. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; ИД «Юриспруденция», 2012;
28. Проект Закона СССР «О международном частном праве и международном гражданском процессе» // ВНИИСГСЗ. Материалы по иностранному законодательству и международному частному праву. Тр. 49. М., 1991. С. 123 – 161.
29. Прозрачность юридических лиц и образований: пути снижения рисков отмывания денег и финансирования терроризма: монография / [В.И. Лафитский, А.М. Цирин, Н.А. Поветкина, М.А. Цирина, П.В. Трощинский, Н.В. Власова, О.В. Муратова; отв. ред. В.И. Лафитский, М.А. Цирина.]. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, МУМЦФМ. Москва: Изд-во; Ярославль: Литера, 2014.
30. Прокофьев А.С. Уступка прав требования в международном частном праве: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М., 2013.
31. Регулирование инвестиций в международном частном праве (материалы конференции. Москва, 30 октября 2007 г.). М.: ИД «Юриспруденция», 2008.
32. Сакович О.М. Опыт кодификации частного права в Чехии // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2012. – 5. – С. 34 – 39.
33. Унификация международного частного права в современном мире: сборник статей / под ред. И.О. Хлестовой. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; Инфра-М, 2013.
34. фон Бар К. Общая система координат европейского частного права: академические усилия и политические реалии // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2012. – 5. – С. 26 – 33.
35. Хабриева Т.Я. Конституция Российской Федерации и развитие законодательства // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2012. – 5. – С. 4 – 12.
36. Хлестова И.О. Юрисдикционный иммунитет государства. М.: ИД «Юриспруденция», 2007.
37. Шугурова И.В. Территориальный принцип действия прав интеллектуальной собственности: основные тенденции развития // Современное право. 2010. № 10. С. 76-81.

References (transliteration):

1. Vilkova N.G. Znachenie rasshireniya ponyatiya "obyčaj" v Grazhdanskom Kodekse RF // KHozyajstvo i pravo. 2014. № 12.
2. Vlasova N.V. Kollizionnoe regulirovanie predstavitel'stva v svete reformirovaniya rossijskogo grazhdanskogo zakonodatel'stva // Novoe v grazhdanskom zakonodatel'stve: balans publicnykh i chastnykh interesov: materialy dlya VII Ezhegodnykh nauchnykh chtenij pamyati professora S.N. Bratusya / отв. редактор N.G. Doronina. М.: Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve Rossijskoj Federatsii; ID «YUrisprudentsiya», 2012. S. 338 – 346.
3. Vlasova N.V. Problemy kollizionnogo regulirovaniya predstavitel'stva v mezhdunarodnom kommercheskom oborote // Zakonodatel'stvo i ehkonomika. 2012. № 4. S. 64 – 71.
4. Doronina N.G., Semilyutina N.G. Mezhdunarodnoe chastnoe pravo i investitsii: monografiya. М.: IZISP, KONTRAKT, 2012.
5. Zvekov V.P. Kollizii zakonov v mezhdunarodnom chastnom prave. М.: Volters Kluver, 2007.
6. Zvekov V.P. Obyazatel'stva vsledstvie prichineniya vreda v kollizionnom prave. М.: Volters Kluver, 2007.
7. Zykin I.S. K voprosu o sootnoshenii veshhnogo i obyazatel'stvennogo statutov // Grazhdansko pravo sovremennoj Rossii. Liber Amicorum E.A. Sukhanovu / Sost. O.M. Kozyr' i A.L. Makovskij. М., 2008. S. 45-57.
8. Kashirkina A.A. Konstitutsionnye osnovy evrazijskoj integratsii // ZHurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. – 2013. – 6. – С. 1050 – 1057.
9. Kommentarij k Grazhdanskomu kodeksu Rossijskoj Federatsii chasti tret'ej (postatejnyj). 4-e izd., ispr. i dop. / Отв. ред.: N.I. Marysheva, K.B. YAroshenko. М.: YUridicheskaya firma «Kontrakt», 2014.
10. Kurs mezhdunarodnogo chastnogo prava: V 3 t. / Pod red. L.A. Luntsa. М.: Spark, 2002.
11. Kurs mezhdunarodnogo chastnogo prava: Mezhdunarodnoe chastnoe pravo: Obshhaya chast'. V 3-kh tomakh / Lunts L.A. 2-e izd., dop. М.: YUrid. lit., 1973.
12. Kurs mezhdunarodnogo chastnogo prava: Mezhdunarodnoe chastnoe pravo: Osobennaya chast'. V 3-kh tomakh / Lunts L.A. 2-e izd., pererab. i dop. М.: YUrid. lit., 1975.
13. Kurs mezhdunarodnogo chastnogo prava: Mezhdunarodnyj grazhdanskij protsess. V 3-kh tomakh. T. 3 / Lunts L.A., Marysheva N.I. М.: YUrid. lit., 1976.
14. Lazareva T.P. Rascheti i kommercheskoe kreditovanie v mezhdunarodnoj trgovle (voprosy pravovogo regulirovaniya). М.: YUrist, 2005.
15. Lunts L.A., Marysheva N.I., Sadikov O.N. Mezhdunarodnoe chastnoe pravo: Uchebnik. М.: YUrid. lit., 1984.
16. Marysheva N.I. Semejnye otnosheniya s uchastiem inostrantsev: pravovoe regulirovanie v Rossii. М.: Volters Kluver, 2007.
17. Mezhdunarodnoe chastnoe pravo. Obshhaya chast' / Lunts L.A. М.: Gosyurizdat, 1959.
18. Mezhdunarodnoe chastnoe pravo. Osobennaya chast' / Lunts L.A. М.: Gosyurizdat, 1963.
19. Mezhdunarodnoe chastnoe pravo: ucheb. posobie dlya bakalarov / отв. ред. N.I. Marysheva. 3-e izd., pererab. i dop. М.: Izdatel'stvo YUrajt, 2012.

20. Mezhdunarodnoe chastnoe pravo: uchebnik dlya bakalavrov / otv. red. N.I. Marysheva. 4-e izd., pererab. i dop. M.: Izdatel'stvo YUrajt, 2015.
21. Mezhdunarodnoe chastnoe pravo: uchebnik, otv. red. – N.I. Marysheva; predisl. N.I. Maryshevoj. 3-e izd., pererab. i dop. M.: YUridicheskaya firma «Kontrakt»; Volters Kluver, 2011.
22. Mezhdunarodnyj grazhdanskij protsess / Lunts L.A. M.: YUrid. lit., 1966.
23. Muratova O.V. Konflikt interesov storon transgranichnykh dogovornykh otnoshenij na preddogovornoj stadii // ZHurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. 2014. № 2. S. 367 – 371.
24. tdel'nye vidy obyazatel'stv v mezhdunarodnom chastnom prave / Otv. red. V.P. Zvekov; In-t zakonodat. i sravnit. pravovedeniya pri Pravitel'stve RF. M.: Statut, 2008.
25. tdel'nye vidy obyazatel'stv v mezhdunarodnom chastnom prave / pod red. N.G. Doroninoj, I.O. KHlestovoj. M.: Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve RF, INFRA-M, 2014.
26. Problemy mezhdunarodnogo chastnogo prava / Pod red. N.I. Maryshevoj. M.: YUridicheskaya firma KONTRAKT, 2000.
27. Problemy unifikatsii mezhdunarodnogo chastnogo prava: monografiya / otv. red. A.L. Makovskij, I.O. KHlestova. M.: Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve Rossijskoj Federatsii; ID «YUrisprudentsiya», 2012.
28. Proekt Zakona SSSR «O mezhdunarodnom chastnom prave i mezhdunarodnom grazhdanskom protsesse» // VNIISGSZ. Materialy po inostrannomu zakonodatel'stvu i mezhdunarodnomu chastnomu pravu. Tr. 49. M., 1991. S. 123 – 161.
29. Prozrachnost' yuridicheskikh lits i obrazovanij: puti snizheniya riskov otmyvaniya deneg i finansirovaniya terrorizma: monografiya / [V.I. Lafitskij, A.M. TSirin, N.A. Povetkina, M.A. TSirina, P.V. Troshhinskij, N.V. Vlasova, O.V. Muratova; otv. red. V.I. Lafitskij, M.A. TSirina.]. M.: Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve Rossijskoj Federatsii, MUMTSFM. Moskva: Izd-vo; YAroslavl': Litera, 2014.
30. Prokof'ev A.S. Ustupka prav trebovaniya v mezhdunarodnom chastnom prave: dissertatsiya na soiskanie uchenoj stepeni kandidata yuridicheskikh nauk. M., 2013.
31. Regulirovanie investitsij v mezhdunarodnom chastnom prave (materialy konferentsii. Moskva, 30 oktyabrya 2007 g.). M.: ID «YUrisprudentsiya», 2008.
32. Sakovich O.M. Opyt kodifikatsii chastnogo prava v CHEkhii // ZHurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. – 2012. – 5. – S. 34 – 39.
33. Unifikatsiya mezhdunarodnogo chastnogo prava v sovremennom mire: sbornik statej / pod red. I.O. KHlestovoj. M.: Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve Rossijskoj Federatsii; Infra-M, 2013.
34. fon Bar K. Obshhaya sistema koordinat evropejskogo chastnogo prava: akademicheskie usili i politicheskie realii // ZHurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. – 2012. – 5. – S. 26 – 33.
35. KHabrieva T.YA. Konstitutsiya Rossijskoj Federatsii i razvitie zakonodatel'stva // ZHurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. – 2012. – 5. – S. 4 – 12.
36. KHlestova I.O. YUridiktsionnyj immunitet gosudarstva. M.: ID «YUrisprudentsiya», 2007.
37. SHugurova I.V. Territorial'nyj printsip dejstviya prav intellektual'noj sobstvennosti: osnovnye tendentsii razvitiya // Sovremennoe pravo. 2010. № 10. S. 76-81.